

Глава 41

Сюй Фэн всегда относился к Ся Юню с пренебрежением, а то, что юноша при всех назвал его билеты «паршивыми», и вовсе вывело его из себя. Стоявший рядом актер тоже не скрывал издевательской усмешки: его лицо, как и лицо Сюй Фэна, выражало лишь презрение к «дилетанту».

Однако Ся Юнь не выказал и тени смущения. Напротив, он смотрел на оппонента с таким видом, будто ему было просто лень отвечать. В его взгляде читалось нечто похожее на жалость — так смотрят на человека, который абсолютно не понимает, о чем говорит, но продолжает упорствовать в своем невежестве.

Глядя вслед уходящей троице, Сюй Фэн вспыхнул от ярости, смешанной с глубокой обидой:

— Что это сейчас было?! Сам ничего не смыслит, а строит из себя бог весть что!

— Да забудь ты о нем, брат Сюй, — попытался успокоить его приятель. — Он всегда такой. Гуань Кэлань и остальные еще горько пожалеют, что встали на его сторону и отказались от твоих билетов.

Тот, немного поразмыслив, решил, что собеседник прав, и наконец умолк.

Тем временем Ся Юнь уже сидел в машине по пути домой.

Сяо Синь, то и дело поглядывая в зеркало заднего вида, никак не мог выкинуть из головы ту идиллическую сцену в аудитории. Тряхнув головой, он решился спросить:

— Брат Ся Юнь, кстати... Киноимператор Лу тогда выступил в твою защиту, а ты до сих пор никак не отреагировал. Может, стоит что-то написать в Weibo?

Он постоянно следил за новостями и видел, что под последним постом юноши фанаты буквально требовали хоть какого-то ответа. И хотя та история действительно была связана с Лу Цинем, Ся Юнь оставался её главным героем. То, что Киноимператор заступился за него, а в ответ не последовало и слова, вызывало у многих поклонников праведное возмущение.

— Хорошо, я отвечу прямо сейчас, — Ся Юнь достал телефон.

Сяо Синь с облегчением закивал.

Открыв приложение, юноша проигнорировал бесконечный поток уведомлений, репостов и комментариев и сразу вбил в поиск имя Лу Цина. Последним постом на его странице значилось то самое официальное опровержение.

В комментариях и впрямь вовсю обсуждали «неблагодарность» Ся Юня, который якобы прячется за чужой спиной. Недолго думая, юноша нажал кнопку репоста. На экране высветилось подтверждение: запись успешно опубликована в его ленте.

Ся Юнь критически осмотрел результат. Просто пустой репост на главной странице... Не слишком ли лаконично?

Задумавшись на мгновение, он вернулся в профиль Лу Цина и методично проставил лайки под несколькими последними постами. Решив, что этого вполне достаточно, он закрыл приложение.

Его действия мгновенно всполошили фанатов.

[Меня чуть не кондрашкахватила от уведомлений! Сяся, что ты творишь? [недоумение]]

[Ха-ха-ха, я сейчас умру со смеху! У него что, только сейчас интернет в лесу провели? Столько времени прошло, прежде чем он соизволил репостнуть!]

[Мало того что репостнул, так через две минуты вернулся и наставил лайков... Это просто умора!]

[Тише, тише вы, а то он сейчас увидит и всё отменит!]

[Да что с ними обоими не так? Теперь они ролями поменялись, что ли? Ся Юнь, ну прояви ты хоть немного серьезности!]

За Weibo Лу Цина следили миллионы, и внезапная активность Ся Юня породила новую волну слухов.

[А может, они всё обсудили лично, поэтому и не проявляют активности на публике?]

[Да ну, бред. Если бы это было так, Ся Юнь должен был сделать репост сразу после заявления Киноимператора. Эффект был бы куда сильнее!]

[Мне кажется, он просто забыл. А сегодня ему кто-то напомнил, вот он и зашел.]

[Вот именно! Лу Цин его выгородил, а Ся Юнь тянул с ответом до последнего. С какой стати?]

Стоило кому-то начать, как в сети разгорелся новый жаркий спор.

[Да он наверняка был просто занят, только сейчас время появилось!]

[У Лу Цина нашлось время пост написать, а Ся Юнь, значит, занятее Киноимператора? Какое тут может быть оправдание?]

[Вот-вот. Лу Цин к нему со всей душой, а Ся Юнь мало того что дождался, пока всё уляжется, так еще и ведет себя так, будто делает одолжение.]

[Посмотрите сами: просто репост, даже слова от себя не добавил.]

[Бедный Лу Цин... Помог на свою голову, а Ся Юнь даже не соизволил поблагодарить. Он ему там втихую платит, что ли? Разве так ведут себя с друзьями!]

Вернувшись домой, Ся Юнь строго придерживался своего расписания: сначала задачи от учителя Ло, затем работа с кодом и, наконец, финальная доработка эскизов. Дел было невпроворот, но он справлялся с ними с поразительной легкостью, не выказывая ни малейших признаков усталости.

А в это время интернет-баталии вокруг «запоздалого ответа» разгорелись с новой силой. Сяо Синь, неустанно следивший за ситуацией, почувствовал уколы совести. Он попросил Ся Юня ответить, чтобы утихомирить недовольных и улучшить имидж, но в итоге всё стало только хуже.

В голове у водителя воцарился полнейший хаос. Ему казалось, что не стоит и вовсе поднимать эту тему — глядишь, и не было бы всей этой ругани. Не выдержав, он позвонил Ся Юню:

— Брат Ся Юнь... Почему ты при репосте ничего не написал?

Юноша оторвался от экрана, в его голосе прозвучало искреннее удивление:

— А что не так?

— Ну, люди опять начали всё коверкать... В сети настоящий пожар. Мне кажется, некоторые просто специально ищут повод придраться.

Сяо Синь чувствовал себя виноватым: парень отреагировал, а в ответ получил лишь новую порцию нападок. Зря он вообще в это влез.

— Не бери в голову, — спокойно отозвался Ся Юнь.

— Наверное, ты прав. Это всё профессиональные хейтеры. Не принимай их слова близко к

сердцу!

Ся Юнь отложил телефон и открыл свой профиль в Weibo, вспомнив о верификации, о которой говорил Чжан Цзинь. По идее, проверка должна была занять от одного до трех рабочих дней, и сегодня был крайний срок. Похоже, администрация ресурса решила тянуть до последней секунды.

Юноша сел за компьютер, его пальцы стремительно заплясали по клавишам. Монитор окрасился в черный цвет, по нему бесконечными колонками потекли строки сложного кода. Движения рук были настолько синхронными и быстрыми, что стук клавиш сливался в непрерывную дробь.

Спустя пятнадцать минут Ся Юнь прекратил печатать, закрыл несколько вспомогательных окон и вернулся на свою страницу в Weibo. Стоило ему нажать «обновить», как в профиле появилась новая метка верификации.

Поскольку многие фанаты пристально следили за его статусом «онлайн», они мгновенно заметили изменения и перешли в его профиль. Большинство ожидало увидеть какое-нибудь официальное заявление или письмо с благодарностью.

Однако то, что они увидели, заставило их на мгновение лишиться дара речи.

[У меня галлюцинации? Что с верификацией Сяся?!]

[Я... я обновляла страницу трижды. Это не ошибка! Ся Юнь подписал контракт!]

[Мало того что подписал, так название компании... Оно же всем нам до боли знакомо!]

[А-а-а-а! Я сейчас умру от счастья! Это же лучший канон в моей жизни!!!]

Под аватаром Ся Юня теперь красовалась четкая надпись:

[Верификация Weibo: Актер агентства «Чанъяо Фильм и Телевидение».]

[Малыша переманил к себе Киноимператор Лу?!]

[Боже мой, я в шоке! Теперь понятно, почему они так идеально сработались — они же теперь одна семья!]

[Ну что, хейтеры, съели? Теперь понятно, почему Ся Юнь не спешил с ответами? Он теперь всю пашет на благо компании Лу Цина!]

[Когда Лу Цин успел его заарканить?! Этот мужчина чертовски стремителен!]

[Бьюсь об заклад, он поджидал его прямо у выхода из офиса Хуасин Энтертейнмент с готовым контрактом в руках!]

После этого известия все недовольные внезапно притихли. Если Ся Юнь теперь в одной команде с Лу Цинем, о каком «пренебрежительном отношении» может идти речь? Очевидно, они постоянно общаются по работе, и им вовсе не обязательно выставлять свои отношения напоказ перед публикой.

Многие тут же вспомнили тот ужин в ресторане и взглянули на него под другим углом.

[Так значит, Лу Цин сразу после подписания контракта повел своего нового подопечного отмечать это дело?]

[Я же говорила, что на шоу между ними какая-то особенная атмосфера!]

[Ся Юнь не избегал его, они просто настолько хорошо знакомы, что им не нужно ничего изображать на камеру!!!]

[Что за чудесный день! Несите мое коллекционное вино, я буду праздновать!]

Новость о контракте Ся Юня мгновенно разлетелась по сети. Теперь все знали: после скандального разрыва с «Хуасин Энтертейнмент» юноша не только не пошел ко дну, но и приглянулся самому Лу Цину. Судя по тому, куда дует ветер, будущее Ся Юня в новом агентстве будет куда более блестящим, чем прежде.

Те, кто еще вчера злорадствовал, называя его «выброшенным на улицу», теперь были оглушены этой информационной бомбой.

Ся Юнь проработал до глубокой ночи. Когда он наконец взял в руки телефон, на экране светилось сообщение от Бай Чжоу.

[BZ: Попросил помощника отправить посылку экспресс-почтой. Жди.]

[Ся Юнь: Понял. Спасибо.]

Несмотря на поздний час, собеседник не спал.

[BZ: Когда будешь свободен? Хочу пригласить тебя поужинать, а заодно обсудить мою новую аранжировку.]

[Ся Юнь: Сейчас завал по работе. Как освобожусь — напишу.]

Пару минут спустя пришел ответ:

[BZ: Ясно. Дай знать.]

Юноша закрыл чат, проверил статус доставки и выключил телефон.

На следующее утро

Съемочная площадка

Конечно, вчерашние события в Weibo не прошли мимо внимания коллег. Актеры, оставшиеся в проекте, в свободное время только и делали, что следили за новостями друг друга.

Сюй Фэн, видя, как все обсуждают Ся Юня, становился всё более раздраженным:

— Да наверняка Лу Цин просто пожалел его после того, как тот остался без работы. У Учителя Лу слишком доброе сердце, вот и подобрал этого бедолагу!

Один из актеров в гримерке поспешно закивал:

— Верно подмечено! Будь на его месте ты или Цзянь Ицзя, Учитель Лу наверняка тоже захотел бы вас подписать.

Сюй Фэн, окончательно уверившись в своей правоте, фыркнул:

— Ну разумеется. Ся Юнь только на хайпе и держится. Лу Цин просто плохо разбирается в людях, вот и попался на его удочку.

Пока они судачили, в гримерку вошел Ся Юнь. Зачинщик спора мгновенно оживился, но продолжать разговор при нем не стал. Вскоре появилась и Гуань Кэлань.

Сюй Фэн, помня о вчерашнем отказе, вскинул бровь. Вернувшись домой, он первым же делом отыскивал те самые билеты. Как только Ся Юнь и Кэлань устроились на своих местах, он демонстративно выудил из кармана два глянцевых квитка.

— Вчера забрал билеты на Бай Чжоу, — громко произнес он. — Дома пока нашлось только два, третий я заберу из офиса матери позже. Можете забирать эти, денег не нужно...

Он не успел договорить — все присутствующие уставились на него с нескрываемым восторгом.

— Ты серьезно достал их! Поверить не могу! — воскликнул один из актеров.

— И ты правда отдашь их нам просто так?

Тот самодовольно усмехнулся. В гримерке было тесно, так что его голос слышал каждый:

— Конечно. Мы ведь коллеги, считайте это жестом доброй воли. К тому же для меня эти билеты почти ничего не стоят.

— Спасибо, брат Сюй!

— С этого дня ты мне как брат! Если что понадобится — только скажи, я всегда за тебя!

Сюй Фэн буквально светился от счастья, слушая их похвалы. Однако Гуань Кэлань продолжала спокойно сидеть на своем месте, будто её это совершенно не касалось. Это задело юношу — разве не она больше всех мечтала о концерте? Почему она даже не смотрит в его сторону?

— Кэлань, ты уверена, что тебе не нужен билет? — нарочно окликнул её он. — Завтра я принесу еще один, и ты сможешь пойти со всеми.

Девушка даже не обернулась:

— Я уже сказала — нет. Отдай тому, кто нужнее.

Сюй Фэн, видя такое упрямство, окончательно потерял терпение:

— Что ж, как хочешь. Оставлю себе.

«Ничего, — злорадно подумал он, — ты еще локти кусать будешь!»

Но Кэлань, глядя на свое отражение в зеркале, не чувствовала ни капли сожаления. Сюй Фэну была абсолютно безразлична музыка Бай Чжоу, и принимать от такого человека билеты было бы настоящим кощунством.

Сюй Фэн решил больше не тратить на неё время и переключился на другую тему:

— Кстати, мой менеджер договорился с Учителем Цинь Юэ. Он скоро будет здесь. Если кто-то хочет автограф, дождитесь перерыва, не налетайте сразу, как он приедет. Не стоит его беспокоить по пустякам.

Услышав это имя, один из парней округлил глаза:

— Ты пригласил самого Цинь Юэ?!

Многие в гримерке тут же повернулись к Сюй Фэну. Даже вечно молчаливый Хэ Чэ не удержался от вопроса:

— Ты специально попросил Учителя Циня приехать к нам в качестве приглашенного актера?

Сюй Фэн важно кивнул:

— А как иначе? Я хочу, чтобы выступление нашей группы было безупречным. С помощью Учителя Цинь Юэ мы точно выведем нашу постановку на новый уровень.

Хэ Чэ задумчиво кивнул. Сюй Фэн был прав. Цинь Юэ считался восходящей звездой первого эшелона: за последний год он снялся в двух невероятно популярных сериалах. К тому же его недавняя историческая драма еще была на слуху, так что его участие могло привлечь к их группе немало зрителей.

Видя завистливые взгляды коллег из других групп, Сюй Фэн торжествовал. Он вспомнил обещание менеджера — подсунуть группе Ся Юня самого бездарного актера — и его настроение стало еще лучше.

Он повернулся к Ся Юню и с притворным интересом спросил:

— А ваша группа пригласила кого-нибудь на подмогу?

Ся Юнь сидел в кресле в своей привычной расслабленной манере. Тонкие черты его лица под слоем грима казались еще более выразительными, притягивая взгляды. Когда он смотрел на

человека, не скрывая своего холода, у того невольно пробежал мороз по коже.

Сюй Фэн лишь на мгновение встретился с ним взглядом и почувствовал странный холодок в груди.

— Я к тебе обращаюсь! — раздраженно выкрикнул он.

Ся Юнь даже не шелохнулся:

— Не твое дело.

— Ты... — Сюй Фэн чуть не задохнулся от возмущения, но сдержался. Сейчас было не время для скандалов. Ничего, когда выйдет новый выпуск шоу, все увидят, кто здесь на самом деле главный!

Сун Янь, знавший правду, лишь усмехнулся про себя. Лу Цин уже согласился на cameo в их постановке, так что завидовать Сюй Фэну и его Цинь Юэ им точно не приходилось.

— Наш приглашенный актер тоже весьма неплох, — вставил он. — Так что не утруждай себя заботами о нас.

— Весьма неплох? — Сюй Фэн саркастически хмыкнул. — Ну-ну, удачи.

Он всё еще злился, но мысль о той западне, которую они приготовили для Ся Юня, согревала ему душу. Сев на свое место, он лишь надеялся, что актер, которого нашел менеджер, окажется достаточно исполнительным и сыграет максимально паршиво.

Сегодняшние съемки требовали частой смены эмоций, поэтому в середине дня актерам дали небольшой перерыв. Гуань Кэлань пыталась настроиться на нужный лад, но то и дело отвлекалась на телефон, погружаясь в собственные мысли.

Сун Янь, стоя рядом с Ся Юнем, кивнул в её сторону:

— Опять видео с Бай Чжоу смотрит.

— Видео? — Ся Юнь с непониманием взглянул на Кэлань. Он не мог взять в толк, зачем тратить каждую свободную минуту на прослушивание музыки.

Девушка, услышав их голоса сквозь наушники, отозвалась:

— Я слушаю музыку, чтобы поймать нужное настроение!

Ся Юнь опустил взгляд на экран её смартфона. На видео Бай Чжоу сидел за роялем — его фигура была безупречно прямой, а пальцы летали по клавишам. Свет софитов создавал глубокие тени на его лице; он сидел, чуть склонив голову, и всё его тело двигалось в такт мелодии. Если присмотреться, в его чертах читалась какая-то болезненная одержимость процессом.

Кэлань заворуженно смотрела на экран:

— Как он прекрасен... Кто бы мог подумать, что за этим внешним спокойствием скрывается такой взрывной характер.

— У гениев всегда свои причуды, — согласился Сун Янь. — С таким талантом ему можно простить любую вспыльчивость.

Девушка закивала:

— Вот именно! Даже если бы я знала, что он в жизни крушит всё на своем пути, я бы всё равно его любила!

Ся Юнь, слушая их, нахмурился:

— У него настолько скверный характер?

Кэлань тут же оживилась:

— Еще бы! О его нраве ходят легенды. Он ненавидит заводить друзей и вообще старается не показываться на публике вне концертов. В одном из редких интервью он признался, что терпеть не может лишних встреч и предпочитает сутками напролет сидеть дома в одиночестве и творить.

Ся Юнь на мгновение задумался, в его светлых глазах мелькнула тень сомнения. Собеседница, решив, что он просто не встречал таких людей, продолжила:

— Характер у него и впрямь не сахар, но мне кажется, он просто слишком одержим музыкой. Если у него не получается написать идеальную мелодию, он впадает в ярость. Он настоящий перфекционист, когда дело касается нот.

С этим утверждением Ся Юнь спорить не стал:

— Это уж точно.

Кэлань досмотрела видео и убрала телефон:

— Но он совсем не лезет в дела шоу-бизнеса. Кому-то это нравится, кому-то нет. Многие фанаты мечтают, чтобы он почаще появлялся в свете — вдруг это принесло бы ему новое вдохновение?

Бай Чжоу действительно был одержим музыкой. Настолько, что мог не спать по несколько суток, проводя дни и ночи в музыкальном классе и бесконечно перекраивая одну и ту же пьесу. Стоило ему найти хоть малейший изъян, как он проваливался в пучину беспросветной тревоги.

Ся Юнь припомнил какой-то неприятный эпизод из прошлого и быстро сменил тему:

— Все люди разные.

— Тоже верно, — согласилась Кэлань. — Для такого, как он, одиночество — лучшая среда для творчества.

Перерыв подошел к концу, и съемки возобновились. День пролетел в черед дублей и коротких остановок. Во время очередной паузы актеры отправились за кофе и заметили, что толпа коллег устремилась в одном направлении.

— Вы куда это все? — удивился Сун Янь.

— Учитель Цинь Юэ приехал! Он сейчас на площадке у Сюй Фэна, мы хотим хоть одним глазком взглянуть! — выкрикнул на бегу один из парней.

Кэлань проводила их равнодушным взглядом:

— Учителю Циню в последние годы и впрямь везет с проектами. Если бы не та экранизация исторического романа, он бы вряд ли добился такой популярности.

— В нашем деле многое зависит от удачи, — кивнул Сун Янь. — Никто не ожидал, что тот сериал так «выстрелит».

Ся Юнь посмотрел вперед и увидел мужчину, выходящего из павильона. Судя по всеобщему ажиотажу, это и был Цинь Юэ. Его плотным кольцом окружили молодые актеры, о чем-то оживленно расспрашивая.

Кэлань лишь покачала головой:

— Ну и пусть у них Цинь Юэ...

Она осеклась, не став договаривать. Ну и что с того! У них-то в гостях будет сам Киноимператор Лу. Эти величины просто невозможно было сравнивать — разница была как между небом и землей!

Тем временем Сюй Фэн в сопровождении Цинь Юэ направился в их сторону. Он держался непринужденно, ничуть не тушуясь перед более именитым коллегой.

— Брат Цинь, я подготовил для тебя напитки и десерты, мой помощник ждет тебя там, — Сюй Фэн замолчал, заметив Ся Юня и остальных.

Если вчера его билеты не произвели на них должного впечатления, то теперь-то они точно будут смотреть на него с завистью. Каждый раз, когда он использовал возможности своей семьи, это срабатывало безотказно.

Ся Юнь скользнул по незнакомцу мимолетным взглядом, будто видел его впервые, и тут же отвернулся.

Сюй Фэн, заметив их, снисходительно произнес:

— Кстати, когда я встречал Брата Циня, я видел вашего приглашенного актера. Он ждет у режиссерского пульта. Что же вы не идете его встречать?

Кэлань удивленно нахмурилась:

— Приглашенного актера? Нам больше никто не нужен.

— О чем это ты? — Сюй Фэн усмехнулся её неосведомленности. — Тот человек сказал, что он из вашей группы. Если он вам не нужен, то с кем вы собрались сниматься?

Он приложил столько усилий, чтобы этот актер попал именно к Ся Юню, так что не собирался отступать.

— Что с вашей группой? — продолжал подначивать зачинщик. — Вы даже не знаете, кто у вас играет?

Он посмотрел на Ся Юня с явным вызовом, ставя под сомнение его авторитет как лидера. Юноша окинул его бесстрастным взглядом:

— Актер для нашей группы уже давно найден.

— Неужели ты нашел кого-то еще?! — в голове Сюй Фэна промелькнула неприятная мысль. Но он тут же отбросил её: с нынешними ресурсами Ся Юня он вряд ли смог бы нанять кого-то стоящего. Его протеже в любом случае будет «лучшим» в своем роде.

Успокоившись, юноша спросил:

— И кто же этот таинственный гость?

Пока остальные актеры всю рассматривали Цинь Юэ, тот внезапно замер. С его лица мгновенно исчезла праздная расслабленность, сменившись выражением глубочайшего почтения. Было очевидно: он увидел кого-то, кто стоит на иерархической лестнице шоу-бизнеса неизмеримо выше него.

Почувствовав резкую перемену атмосферы, актеры как один повернули головы.

К ним шел Лу Цин.

Присутствующие мгновенно заметили перемену: что на нем за одежда? И не только наряд — его грим и прическа тоже полностью преобразились!

Лу Цин шел через площадку, не обращая ни малейшего внимания на ошеломленные взгляды. Он остановил свой взор на Ся Юне и негромко произнес:

— Почему ты еще здесь? Время пришло. Возвращаемся в павильон.

<http://bllate.org/book/15814/1436220>